

2 сентября 1992 года. Маленькое существо, полное тревоги и решимости, добралось до места назначения. Всё лето он бился, пытаясь найти Великого, но его старания оказались недостаточными. Он заслужил наказание, но его сердце билось от надежды. Он смотрел на спящую фигуру Великого, на которого падал лунный свет, и его душа трепетала. Столько добра и силы было сосредоточено в этом маленьком человеке! Здесь был Тот, Кто Дал Надежду Всем Существом! Великий Гарри Поттер! Как же он надеялся, что Великий примет его предупреждение. Темные силы снова зашевелились, и их цель – уничтожить Великого! Этого нельзя было допустить! Злая семья, словно тень, висела над Великим Гарри Поттером. Их Злой Хозяин жаждал смерти юного волшебника. Он приказал Добби хранить молчание, но Добби не мог смириться с этой мыслью. Вдруг глаза Великого Гарри Поттера открылись, и в темноте вспыхнул свет Силы. Добби от неожиданности даже не успел отскочить. Гарри схватил его за горло, но Добби уже привык к такому обращению. Старый Злой Мастер тоже любил душить его. — Кто ты? — прошептал Гарри, его голос был хриплым и властным. — Я Добби, Гарри Поттер. Добби – домовый эльф. Гарри ослабил хватку. — Зачем ты здесь? — Добби здесь, чтобы предупредить Гарри Поттера! Гарри Поттер должен покинуть Хогвартс! Существует большая опасность! Гарри Поттер должен уехать! — Это Волан-де-Морт? Добби зажал уши руками, словно пытаясь заглушить ужасные воспоминания, которые нахлынули на него. — Ах, не произносите это имя, сэр! Не произносите это имя! С другой кровати послышалось бормотание. Гарри быстро вскочил и направился к расположенной рядом уборной. Он закрыл за собой дверь и поставил Добби на стойку. — Простите за это, — пробормотал Гарри. — Я знаю, что людям не нравится произносить это имя. Добби почувствовал, как на глаза навернулись слезы. Великий Гарри Поттер извинялся перед ним! Гарри вздохнул. — Добби, почему ты плачешь? — Великий Гарри Поттер извинился перед Добби! Волшебники никогда не извиняются перед домовыми эльфами! Великий волшебник неловко поморщился. — Ну что ж, скажу, что я тоже там был. — Он кашлянул. — Так что это за предупреждение? — Добби всё лето пытался найти вас, но Гарри Поттера нет с семьей! На этот год запланированы ужасные вещи! Гарри Поттер слишком важен. Он должен быть в безопасности! — Что за ужасные вещи? Кто их замышляет? Это Вол-кто-должен-не-называться? — Не... не Тот-Кто-Не-Должен-Называться, сэр... — Добби ответил особым кивком, надеясь, что Гарри поймет его. — Я не могу покинуть Хогвартс, Добби, — ответил Гарри. — Мне некуда идти, пока я не стану достаточно взрослым, чтобы быть самостоятельным. Мои родственники не хотят меня видеть. — Родственники Гарри Поттера не хотят его видеть? — с недоверием спросил Добби. — Они ненавидят магию, — объяснил Гарри. — Но мне сказали, что они – единственная семья, которая у меня осталась, поэтому я должен остаться с ними. Добби почувствовал, как его глаза снова начинают слезиться, но на этот раз от горя и гнева. У великого Гарри Поттера не было никого! Добби должен был найти Гарри Поттеру собственную семью! Тогда Великий Гарри Поттер сможет покинуть Хогвартс и быть в безопасности! — Не волнуйся, Гарри Поттер. Добби найдет тебе семью! — Добби кивнул в знак согласия. — Будь в безопасности, Гарри Поттер, пока Добби не вернется! И он исчез. Эльф на задании....15 октября 1992 года. Равенкло шли за студентами Гриффиндора в класс Защиты от темных искусств. За исключением самого первого занятия, на котором произошла катастрофа с пикси, профессор Локхарт просто читал классу лекции о событиях из своих книг. На прошлой неделе это были йети, а на позапрошлой — вампиры. Падма наблюдала за Гарри, пока студенты рассаживались по местам. Студенты шептались о Гарри с тех пор, как на стене появилась надпись, и миссис Норрис была в ужасе. По какой-то причине они игнорировали тот факт, что Гарри был с Гермионой, Роном и ею самой, когда обнаружили кошку. Вместо этого они сосредоточились на Гарри. Для логичной Патил это не имело никакого смысла. Гарри, казалось, просто отмахнулся от всего этого, словно это была большая шутка. Однако Падма научилась лучше понимать своего ближайшего друга-мужчину. Он был зол из-за этих перешептываний, но держал это в себе. Слава Мерлину, этот идиот Малфой в последнее время ничего не предпринимал. — Добро пожаловать в класс на очередное замечательное занятие по защите от темных искусств! — беззаботно объявил Локхарт, вальсируя по комнате. — Готовы

ли вы к еще одному захватывающему взгляду на мир, скрытый за завесой Темных искусств? Падма наблюдала, как мужчина вошел в комнату и начал лекцию об оборотнях. Падма начала приходить к мнению Гарри, что профессор был мошенником первой степени. Описания, которые он давал, мало соответствовали тем исследованиям, которые Падма проводила по поведению одичавших оборотней. Оборотень, которого описывал профессор, казался полностью контролируемым, словно находился под воздействием "Зельеварения". — А теперь я разыграю свою знаменитую битву с оборотнем из Вагга-Вагга! Мистер Поттер, не могли бы вы снова мне помочь? Гарри встал, но было очевидно, что это последнее, что он хотел сделать. Падма услышала, как Корнер хмыкнул за ее спиной, когда Гарри подошел к ней. — Отличный громкий вой, Гарри — точно — а потом, если ты согласишься, я набросился — вот так — прижал его к полу — таким образом — одной рукой мне удалось удержать его — другой я приставил палочку к его горлу — затем я собрал оставшиеся силы и применил невероятно сложные Чары Гоморфуса — он издал жалобный стон — продолжай, Гарри — выше этого — хорошо — шерсть исчезла, клыки уменьшились — он снова превратился в человека. Просто, но эффективно — и еще одна деревня навсегда запомнит меня как героя, избавившего их от ежемесячного ужаса нападений оборотней. Гарри поднялся с пола и сказал: — Простите, профессор, но я не думаю, что мы с классом сможем понять, какой великий подвиг вам удалось совершить, сэр. Падма мгновенно насторожилась — Гарри что-то замыслил. Он никогда не был таким вежливым, если только не замыслил что-то. К сожалению, Локхарт не знал его настолько хорошо. — Что ты имеешь в виду, Гарри? — Ну, сэр. Я всего лишь маленький мальчик, а не огромный оборотень. Это просто не справедливо, если я буду заменять оборотня таким, какой я есть. — Я знаю, знаю, юный Гарри. — Но мы должны довольствоваться тем, что у нас есть, — ответил профессор, сверкнув улыбкой перед классом. — У меня есть идея, профессор, — вызвался Гарри. — Если Гермиона наложит на меня чары, чтобы я стал похож на оборотня, то класс получит полную картину того, с чем вы имели дело. Профессор, казалось, задумался. Падма не верила, что ее подруга способна на такое заклинание. Профессор, похоже, тоже сомневался, но Гарри заверил его, что Гермиона более чем способна. — Очень хорошо. Мисс Грейнджер, ваша помощь, пожалуйста? Гермиона подошла к Гарри, глядя на маленькую, хитроумную улыбку на его лице. Теперь Падма была уверена, что Гарри что-то замысливает, и большинство остальных учеников пришли к тому же выводу. — Нет необходимости раздеваться для этого, Гарри, — заверил его Локхарт с выражением отвращения на лице, рассматривая одежду Гарри. — Просто пытаюсь вжиться в роль, профессор. Это методика актерского мастерства. — Конечно, я это понял, мой дорогой мальчик, — заверил его Локхарт. Падма не знала, что он имел в виду под "методикой", и сомневалась, что Локхарт тоже знает. — Делай, что должен. Гарри вернулся на свое место перед классом. — Хорошо, профессор. Я готов. — Как только мисс Грейнджер закончит накладывать чары, действуйте, как раньше, — проинструктировал Локхарт. Гермиона сделала сложные движения палочкой, необходимые для заклинания гламура. Падма хотела посмотреть, как она произносит заклинание, но ее внимание быстро переключилось на Гарри. Гарри откинул голову назад и издал вой, от которого у Падмы по спине побежали мурашки. В то же время по всему его телу начал прорастать густой черный мех. Его голова превратилась в гигантское изображение волка, а руки — в массивные когти со злыми ногтями, казавшимися невероятно острыми. Падма была в ужасе, а ведь она сидела в двадцати футах от него. Гарри повернулся к профессору Защиты и издал рык, который, казалось, пронзил до костей всех присутствующих в комнате. Прославленный профессор, взглянув на это ужасное лицо, издала девичий визг и упала на пол в мертвом обмороке. Гарри-оборотень откинулся на спинку стула и издал странный звук. Падма не сразу поняла, что Гарри смеется. И не просто смеется, а смеется во весь голос, держась за ребра. Теперь, когда оборотень-гламур смотрел на класс, лицо существа казалось забавным, а язык высунутым на одну сторону. Падме показалось, что это огромный, очень опасный щенок. Должно быть, Гермиона выпустила свое заклинание, потому что Гарри внезапно уменьшился до своей обычной формы. — Ого, приятель. Ты действительно заставил

гада упасть в обморок, — поздравил Рон своего друга. Гарри сменил очки и сказал: — Ему тоже придется сменить мантию перед обедом. В этот момент прозвенел звонок, возвещающий об окончании урока. — Похоже, домашнего задания не будет! — радостно воскликнул Рон. Падма и Су Ли присоединились к своим друзьям с Гриффиндора, выходя из класса Защиты. Что-то произошло на уроке, и она ничего не понимала. Трое гриффиндорцев поделились секретом. Как Гермионе удалось наложить это заклинание? А ведь этот оборотень совсем не похож на тех, кого она когда-либо видела на картинках. Он больше напоминал ей истории, которые она слышала от своего деда, когда они в детстве ездили в Индию. Она поговорит с Гарри позже, чтобы узнать, что произошло и как он это сделал. Сейчас ей не нужно было устраивать сцену. Когда остальные студенты ушли, Лаванда и Парвати остались, судорожно пытаясь разбудить своего лихого профессора и стараясь при этом избежать растущей лужи из-под волшебника.

<http://tl.rulate.ru/book/104348/3650135>